

ступавших указывали на необходимость расширить перечень вопросов в переписной анкете будущей переписи населения СССР; Б. Ц. Урлани остановился на характере естественного прироста населения в различных общественных формациях; он настоятельно подчеркнул необходимость создания в СССР демографического института.

В этногеографической секции прошла оживленная дискуссия по ряду вопросов — о консолидации грузинской нации, об использовании трудовых ресурсов малых народов Крайнего Севера и др. Всего на заседаниях секции в прениях выступило 13 человек.

По вопросу о традиционных трудовых навыках малых народов Севера выступил О. Р. Назаревский, высказавший мнение, что отгонное животноводство — пройденный этап в истории этих народов; с ответом выступил Ю. Б. Стракач, указавший на важность использования положительного опыта малых народов Севера при освоении его природных богатств и на недопустимость успешных переселений этих народов.

Ю. Б. Стракач и другие выступавшие поддержали необходимость введения элементов этнографии в преподавание географии и истории в средней школе; Т. А. Жданко осветила практическую помощь этнографов плановым и проектным организациям и подчеркнула важность пропаганды этнографических знаний для успешного осуществления культурных и хозяйственных мероприятий в различных районах Советского Союза. В своем заключительном выступлении С. И. Брук отметил наличие многих точек соприкосновения между этнографией и географией населения, проявившихся, в частности, в наличии сходных по тематике докладов на разных секциях совещания; он обратился к географам с призывом принять активное участие в VII международном конгрессе антропологов и этнографов, который должен состояться в Москве в 1964 г.

В резолюции, принятой совещанием, была отмечена плодотворность его работы; дано определение географии населения и ее задач; отмечены успехи в разработке теоретических положений географии населения. По вопросу о взаимоотношении географии населения и этнографии сделан вывод «о наличии обширной сферы творческой кооперации между ними», в пределы которой «целиком входит этногеография (в том числе этническая картография)». Круг общих интересов этнографов и географов, изучающих население, — говорится в резолюции, — достаточно широк: этнические моменты следует учитывать при исследовании процессов естественного воспроизводства, миграций, форм расселения, использования трудовых навыков населения. Вместе с тем география населения и этнография, взятые в целом, не могут поглощать друг друга или сливаться; их предмет, содержание и методы различны.

В резолюции намечен ряд необходимых организационных мероприятий, среди них: создание при Академии наук СССР междудомовенного центра для координации работ в области географии населения и научных групп по этой тематике в научных учреждениях системы Академии наук СССР и союзных республик, кафедр географии населения в Московском государственном университете и в Ленинградском педагогическом институте им. Герцена; организация в течение ближайших лет научно-исследовательского института демографии и географии населения в системе Академии наук СССР; усиление элементов географии населения и этнографии в школьных курсах и учебниках географии; проведение периодической паспортизации городских и сельских поселений; введение при очередной переписи населения вопроса о месте проживания в период переписи 1959 г. и ряда усовершенствований в разработке материалов переписи; составление и издание комплексного атласа «Население СССР»; активное участие советских специалистов по географии населения в VII международном конгрессе антропологов и этнографов в 1964 г. в Москве и в международном конгрессе географов в том же 1964 г. в Лондоне.

На протяжении всего совещания была открыта выставка литературы и карт, посвященных населению, вызвавшая большой интерес.

М. Я. Берзин

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ВОПРОСАМ СОВРЕМЕННОГО НАРОДНОГО ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА

С 28 ноября по 2 декабря 1961 г. в Киеве проходило Всесоюзное совещание по вопросам современного народного поэтического творчества, организованное Координационной комиссией по народному творчеству при Отделении литературы и языка АН СССР, Институтом мировой литературы им. Горького АН СССР (Москва), Институтом русской литературы АН СССР (Ленинград) и Институтом искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР (Киев). В работе совещания приняли участие научные работники, преподаватели высших учебных заведений, работники краеведческих музеев и домов народного творчества — всего свыше ста человек. На совещании было прослушано и обсуждено 9 докладов и около 30 сообщений. В прениях выступило свыше 30 человек.

Совещание открылось докладом акад. М. Ф. Рыльского (Киев) «Состояние и задачи современной фольклористики в свете решений XXII съезда КПСС». Основное внимание докладчик уделил вопросам изучения советского фольклора. В современной фольклористике, сказал он, существуют две точки зрения на советский фольклор. Сторонники одной из них «отмечают существование советского фольклора, ограничивая в лучшем случае его сферу частушками, пословицами да еще анекдотами». Сторонники второй точки зрения (к ним докладчик отнесит и себя) утверждают, что «советский фольклористике, сказал он, существуют две точки зрения на советский фольклор. Сто- М. Ф. Рыльский считает, что в наше время происходит «возрождение будто бы отмерших жанров» русского и украинского фольклора — былин, дум, сказок и пр. Для подтверждения этого тезиса он ссылается на творчество М. Крюковой, Ф. Кушнерика, Е. Мовчана, П. Амбросий и др.

В докладе В. М. Сидельникова (Москва) «Основные проблемы современной науки о поэтическом творчестве народов СССР» говорилось о том, что необходимо активизировать научно-исследовательскую работу в области современного фольклора¹, а также пропаганду произведений современного поэтического творчества. Докладчик считает принципиально неправильным то, что многие фольклористы в нашей стране заняты изучением эпоса и других традиционных жанров. По его мнению, это наносит ущерб изучению современного фольклора.

А. Д. Соимонов (Ленинград) сделал доклад «О принципах изучения русского фольклора советской эпохи». Основным принципом он считает историческое изучение фольклорных традиций. Последовательное проведение этого принципа в исследовательской работе дает основание рассматривать классический фольклор не как пережиток прошлого, а как наследие, которое подвергается критической и творческой переработке. Фольклорное наследие — органическая часть современной поэтической культуры. По мнению А. Д. Соимонова, решительный поворот к современности в советской фольклористике должен выразиться прежде всего во всестороннем изучении народного самодельного искусства.

Ряд докладов был посвящен современному состоянию народного творчества отдельных народов СССР. К. А. Сихарулидзе (Тбилиси) посвятила свой доклад грузинской народной созетской поэзии и дала довольно подробную характеристику основных этапов ее развития. О современном фольклоре тюркоязычных народов Советского Союза говорил в своем докладе Б. А. Каррыев (Москва). А. М. Кинько (Киев) сделал доклад «О социалистическом реализме в народной поэзии Советской Украины». Доклад иллюстрировался современными думами в исполнении кобзаря Е. Мовчана.

В. Е. Гусев (Ленинград) сделал доклад «О русском фольклоре Великой Отечественной войны». Народное творчество этого периода, сказал он, — «не может рассматриваться, ни как „вспышка“ затухающей фольклорной традиции, ни как подобие поэзии гражданской войны, ни как простое „ускорение“ процессов, происходивших в предвоенные годы», а представляет собой новый этап.

Наряду с анализом фольклора Великой Отечественной войны докладчик остановился на уточнении терминологии современной фольклористики: в настоящее время необходимо различать два понятия — фольклор и массовое народное творчество. Фольклорным произведением В. Е. Гусев считает только такое, которое активно, творчески усвоено коллективом (вне зависимости от того, как оно было создано — коллективно или индивидуально, письменно или устно). Понятие «современное народное творчество» шире понятия «фольклор» и включает его в себя. Современным фольклором он считает не только произведения, созданные в советскую эпоху, но и всё то, что, будучи создано в предыдущие эпохи, активно бытует в настоящее время.

Украинскому советскому народному музыкальному творчеству был посвящен доклад Н. М. Гордиичука (Киев). По утверждению докладчика, народная инструментальная музыка полнокровно живет в быту украинцев и в настоящее время; многие традиционные мелодии творчески использованы в советском музыкальном фольклоре (в том числе и в современных думах) и профессиональной музыке. Фронт музыкального самодельного народного творчества на Украине становится все шире.

П. Г. Богатырев (Москва) в докладе «Некоторые проблемы изучения современного фольклора у славян» остановился на характеристике той огромной собирательской работы, которая ведется сейчас в славянских странах. Именно широкое изучение современного фольклора даст возможность войти в лабораторию народного творчества вообще и установить закономерности его развития в прошлом и настоящем.

После докладов были прослушаны сообщения и выступления в прениях, подавляющее большинство которых носило острый полемический характер. В центре внимания выступавших стояло определение понятия «современный фольклор». Большинство — А. М. Астахова (Ленинград), Я. И. Витольд (Рига), Э. В. Померанцева и Ю. И. Смирнов (Москва), Л. И. Ященко (Киев) и другие — считает, что в это понятие необходимо включать, наряду с произведениями с советской тематикой, широко бытующие произведения традиционного фольклора.

¹ Под современным фольклором докладчик подразумевает фольклор с советской тематикой.

Острая полемика развернулась по вопросу о том, что считать основным, определяющим признаком фольклора, каковы границы понятия «фольклор» и что является предметом фольклористики. Мнения выступающих разделились. Л. И. Яценко считает определяющими признаками фольклора устность и коллективность бытования, так как именно они являются «теми фильтрами, проходя через которые бесчисленные творческие произведения масс принимают свой законченный вид». К нему присоединился ряд выступавших. Другие, например, В. П. Аникин (Москва), главный признак фольклора видят только в коллективности, проявляющейся прежде всего в следовании традиции. Для П. П. Охрименко (Гомель), напротив, именно устность — основной признак фольклора. Д. М. Балашев (Петрозаводск), К. С. Давлетов (Москва) и другие оба эти признака считают второстепенными для современного фольклора. К. С. Давлетов, говоря о необходимости найти какие-то более существенные признаки фольклора, предлагает пользоваться термином профессиональное и непрофессиональное искусство.

Нет единства и в определении границ понятия «фольклор». В связи с этим по-разному понимается и предмет фольклористики. Одни считают, что предмет фольклористики — только фольклор, другие прибавляют к нему художественную самостоятельность. В. Г. Базанов (Ленинград) предлагает рассматривать фольклористику как науку о народе в целом. Для К. В. Чистова (Москва) предмет фольклористики — поэтическая жизнь народа, его эстетика и литературно-художественная культура. Л. И. Емельянов (Ленинград) видит принципиальные расхождения фольклористов не в том, что кто-то верит в существование современного фольклора, а кто-то в этом сомневается, а во взглядах на предмет изучения. Кризис фольклористики в том, что она пытается заниматься новыми видами искусства, втискивая их в рамки старых жанров. Л. И. Емельянов считает, что сейчас неправомерно противопоставлять литературу и фольклор, так как в наше время существует единое художественное мировоззрение народа. Перед фольклористикой стоят задачи не столько познания народа, сколько учета его художественного творчества. «Пора перестать говорить о фольклорности или нефольклорности того или иного произведения, надо говорить о его художественности».

В ряде сообщений и выступлений ставился вопрос о судьбах традиционных жанров в настоящее время. Подавляющее большинство выступавших — Э. В. Померанцева, Н. И. Савушкина, Ю. И. Смирнов и В. К. Соколова (Москва), М. Я. Чиковани (Тбилиси) и другие, — опираясь на большой фактический материал, говорили о том, что в наше время повсюду наблюдается угасание, деградация многих традиционных жанров фольклора (в первую очередь — обрядового фольклора и эпоса). Процесс этот в разных республиках и даже районах проходит по-разному, не одинаковыми темпами, но он исторически закономерен и изучение его представляет одну из существенных задач современной фольклористики. Э. В. Померанцева подчеркнула, что изучение этого процесса дает большой и интересный материал для суждения об изменении вкусов народа, его мировоззрения и эстетики, «а не для похоронного плача о судьбах фольклора».

Большое место в работе совещания было отведено художественной самостоятельности. Многие из выступавших — В. А. Василенко (Барнаул), В. М. Гацак (Кишинев), А. К. Иониас (Вильнюс), Б. П. Кирдан (Москва) — призвали проявить самое пристальное внимание к художественной самостоятельности; изучить историю ее развития, формы существования, ее связи с профессиональным искусством, роль в формировании современного народного творчества. При этом многие (А. М. Астахова, Л. И. Яценко и другие) предостерегали от отождествления художественной самостоятельности с фольклором, так как ее целесообразнее рассматривать как особый вид искусства, который только в отдельных своих проявлениях сближается с фольклором.

В. Г. Базанов, В. К. Соколова и другие указали на необходимость разработки принципов собирания и изучения рабочего фольклора.

На совещании говорилось о том, что в последние годы возникла потребность в разработке новой программы по собиранию современного фольклора, так как это необходимо для правильной организации большой собирательской работы, ведущейся в нашей стране, и получения сравнимых материалов.

Почти все участники совещания единодушно признали, что назрела острая необходимость во всемерном расширении фольклорных публикаций. По мнению многих, разногласия фольклористов в значительной степени объясняются именно отсутствием достаточного количества публикаций современного фольклора. Исследователям в своих работах в этой области в основном приходится полагаться на личный собирательский опыт и рукописные материалы отдельных экспедиций, доступные им. Это несомненно ведет к известной ограниченности выводов. Наряду с увеличением числа изданий фольклора следует повысить требовательность к качеству материала и подготовки его к печати.

В заключительном слове акад. М. Ф. Рыльский отметил важность и плодотворность совещания, показавшего, что в фольклоре разных народов Советского Союза в настоящее время происходят сложные и многообразные процессы, изучением которых и должно углубленно заниматься фольклористы. Это даст возможность на широком сравнительном материале выявить основные закономерности развития фольклора в наше время. М. Ф. Рыльский еще раз подчеркнул, что он не верит в отмирание фольклора: советский фольклор, будучи качественно новым явлением, не только существует, но и успешно развивается.

На совещании была принята резолюция, отразившая основную направленность дискуссии и наметившая ряд конкретных мер, которые могли бы способствовать дальнейшему развитию советской фольклористики: создание единого фольклорного центра, выпуск специального журнала, организация в Институте мировой литературы АН СССР многопрофильного сектора народного творчества, проведение всесоюзных совещаний по фольклору Великой Отечественной войны и методике собирания фольклора, комплексные экспедиции по изучению современного фольклора и пр.

Материалы совещания и резолюция, принятая на нем, будут опубликованы в журнале «Народна творчисть та етнографія» (Киев).

Н. С. Полищук

ВСЕСОЮЗНОЕ КООРДИНАЦИОННОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ИЗУЧЕНИЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Президиум Академии наук СССР создал научный совет по комплексной проблеме «Закономерности развития социализма и перехода к коммунизму». В этот совет входит секция, изучающая вопросы истории социалистического строительства в европейских странах народной демократии. По инициативе Института истории и Института славяноведения АН СССР с 27 февраля по 1 марта 1962 г. было проведено Всесоюзное координационное совещание, посвященное строительству социализма в народно-демократических странах Европы, которому предшествовала большая работа по выявлению уже готовящихся тем по этой проблематике в Москве и на местах.

В работе совещания приняли участие представители 56 научно-исследовательских и педагогических институтов. Оно объединило историков, этнографов, экономистов, правоведов и представителей других общественных наук. Всего в совещании участвовало 285 человек. Были заслушаны следующие доклады:

В. М. Хвостова «Состояние изучения стран народной демократии и задачи научно-исследовательской работы»; И. И. Удальцова «Новая программа КПСС и проблемы развития стран народной демократии»; Л. Н. Терентьевой «Состояние изучения проблем этнографии стран народной демократии»; И. И. Минца «Влияние Октябрьской революции на подъем революционного движения в странах Центральной и Юго-Восточной Европы»; П. И. Резонова «Национально-освободительная и антифашистская борьба в годы второй мировой войны в странах Центральной и Юго-Восточной Европы»; В. И. Салова «Идеи реваншизма в западногерманской историографии».

В оживленных прениях, развернувшихся по докладам, участники совещания обменялись информацией о результатах разработки проблем строительства социализма в европейских странах народной демократии, которая ведется в центральных и республиканских учреждениях Советского Союза. В принятой резолюции совещание подтвердило необходимость объединения усилий и координации научной работы в области исследования закономерностей развития стран народной демократии и обобщения опыта социалистического строительства. Были определены основные направления дальнейшего изучения процессов этого строительства, намечены наиболее важные, первоочередные проблемы, на решение которых должны быть направлены творческие усилия советских ученых.

Руководствуясь решениями XXII съезда КПСС, координационное совещание рекомендовало вести разработку актуальных вопросов новейшей истории социалистических стран по следующим основным проблемам, определив головные институты, на которые возлагается руководство этой работой:

1. Великая Октябрьская социалистическая революция и развертывание революционного движения в странах Центральной и Юго-Восточной Европы; головной — Институт славяноведения АН СССР; участвуют Институт истории АН СССР, Институт истории АН УССР, Институт истории АН БССР и другие научные учреждения и вузы страны. Работу координирует научный совет по проблеме «Великая Октябрьская социалистическая революция».

2. Антифашистская национально-освободительная борьба трудящихся стран Центральной и Юго-Восточной Европы в годы второй мировой войны. Головной — Институт истории АН УССР с участием Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Института истории АН СССР, Института славяноведения АН СССР, Института истории АН БССР и других научных учреждений и вузов страны.

3. История народно-демократических и социалистических революций в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Головная организация — Институт славяноведения АН СССР с участием Института экономики, Института мировой социалистической системы, Института философии АН СССР, а также соответствующих институтов республиканских академий и вузов страны.

4. Узловые проблемы строительства социализма и социалистической культуры в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Головной — Институт славяноведения